

Ленинский ШАХТЕР

Орган Ленинск-Кузнецкого горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся

Год
издания
18-й

№ 14 (3921)

Суббота,
18 января
1947 года

Цена 20 коп.

В кабельном цехе Московского завода «Москабель» проводятся чтки «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР».

НА СНИМКЕ: агитатор цеха Н. Х. Галимбиевский читает «Положение о выборах» группе рабочих цеха.

Фото В. Соболева.
Прессклише ТАСС

Набст речу выборов

в Верховный Совет РСФСР

РАСКАЗЫВАЮ БИОГРАФИЮ тов. КОЛЫШЕВА

Для проведения бесед мы собираемся всегда в просторной квартире избирательницы тов. Харитоненко.

С большим вниманием и интересом слушают избиратели о пути, пройденном нашим кандидатом в депутаты Евгением Федоровичем Колышевым, о его деятельности и жизни. Они задают мне много вопросов. А я, отвечая на них, рассказываю избирателям, о том, тов. Колышев прошел путь славного и неутомимого большевика, отдающего всю свою жизнь служению народу, коммунистической партии, Родине.

Избиратели моей десятидворки в день выборов отдадут свои голоса за кандидата в депутаты Евгения Федоровича Колышева.

Е. Бережная — агитатор 28-го избирательного участка.

АГИТИРУЮ ЗА КАНДИДАТА

Агитационно-массовую работу среди избирателей я провожу в доме № 22 по проспекту имени Кирова. Уже провел 11 бесед. Сейчас знакомлю избирателей с биографией Евгения Федоровича Колышева — нашего кандидата в депутаты. Рассказываю о его жизни и деятельности.

Многие избиратели моей десятидворки присутствовали на встрече со своим кандидатом в депутаты, состоявшейся во Дворце культуры, а 9 февраля они все, как один, отдадут свои голоса за верного сына большевистской партии Евгения Федоровича Колышева.

Д. Ломовцев — агитатор 29-го избирательного участка.

ИНТЕРЕСНЫЙ ДОКЛАД

На днях в агитпункте 8-го избирательного участка состоялось собрание избирателей. Директор школы № 13 тов. Красильников сделала доклад на тему «Русский человек». Это был очень интересный по содержанию доклад.

О жизни и деятельности нашего кандидата в депутаты Евгения Федоровича Колышева рассказали зав. агитпунктом тов. Берев.

На собрании избиратели единодушно заявили, что в день выборов они отдадут свои голоса за верного сына большевистской партии тов. Колышева.

Избирательница Ю. Тяжелова

В Министерстве Иностранных Дел СССР

17 января с. г. посол США г-н У. В. Смит вручил заместителю министра правительства США на имя Министра Иностранных Дел СССР В. М. Молотова ноту следующего содержания:

«Уважаемый г-н Молотов!

Мое правительство, как сторона, подписавшая Ялтинское и Потсдамское соглашения, имея особо в виду те разделы этих двух соглашений, в которых идет речь об учреждении представительного правительства в Польше путем свободных и невоспрепятственных выборов, поручило мне сообщить Вам о той тревоге, которую оно испытывает, следя за предвыборной деятельностью Польского временного правительства национального единства. Мое правительство обеспокоено все возрастающим количеством сообщений о репрессивных мерах, которые Польское временное правительство сочло нужным принять против тех демократических элементов в Польше, которые не прижили к партиям «блока».

Согласно сведениям, поступающим к моему правительству из различных авторитетных источников, эти репрессивные меры со стороны временного правительства усилились в настоящее время до такой степени, что, если они не будут немедленно приостановлены, мало вероятно, что выборы смогут быть проведены в соответствии с условиями Потсдамского соглашения, которое требует свободных и невоспрепятственных выборов «на основании всеобщего избирательного права, при тайном голосовании, в которых все демократические и антинацистские партии будут иметь право принимать участие и выставлять кандидатов». 18 декабря вице-премьер Станислав Миколайчик направил американскому послу в Варшаве сообщение, в котором он обращал внимание на достойные порицания методы, применяемые временным правительством с целью лишить польскую крестьянскую партию свободы политической деятельности. В этом сообщении, между прочим, указывалось, что методы, к которым прибегает правительство в своих усилиях отстранить польскую крестьянскую партию от участия в выборах, включают в себя политические аресты и убийства, принудительное зачисление членов польской крестьянской партии в политические партии «блока», увольнение членов польской крестьянской партии с занимаемых ими постов, аресты в домах, налеты тайной полиции и членов коммунистической партии на помещения польской крестьянской партии и партийные собрания, запрещение и ограничение деятельности партий и ограничение тиража партийных газет, арест персонала ре-

дакции партийного бюллетеня и «Газеты трудовой». Авторитетные сообщения из других источников Польши подтверждают те утверждения, которые высказаны г-ном Миколайчиком в упомянутом сообщении. Как известно, копии этого сообщения были также переданы советскому и британскому послам в Варшаве, представителям двух других Ялтинских держав.

По мнению моего правительства, здесь идет речь о святости международных соглашений, о принципе, от которого зависит установление и поддержание мира и справедливости в соответствии с законом. Обязательства в отношении польских выборов, которые мое правительство приняло на себя в Ялте и повторно в Потсдаме вместе с Советским и Британским правительствами, и обязательства, впоследствии принятые на себя Польским правительством и неоднократно подтвержденные им, предусматривают проведение свободных и невоспрепятственных выборов такого рода и таким образом, как описано выше. Тот факт, что предмет этого международного соглашения относится к выборам в Польше, не имеет значения. Важен факт, что оно представляет собою принцип, на основе которого действовали все четыре государства, о которых идет речь. Поэтому мое правительство полагает, что, если какой-либо из участников этого соглашения не приложит самых энергичных усилий в целях его надлежащей реализации, он не выполнит важнейшего обязательства. По этой причине мое правительство считает, что три державы — участницы Ялтинского и Потсдамского соглашений, обязаны и имеют право обратить внимание Польского правительства самым дружественным, но и самым настойчивым образом, на невыполнение Польским правительством своих обязательств.

Мое правительство сожалеет, что его собственные усилия в этом направлении не привели к какой-либо перемене в образе действий, которого придерживалось Польское временное правительство в связи с предвыборной политической особенностью. Мое правительство считает, что оно не выполнило бы своего долга, если бы оно еще до выборов не приложило дальнейших усилий для улучшения тех условий, при которых в настоящее время некие демократические элементы польского населения ведут борьбу за законное участие в национальных выборах. Поэтому оно намерено в ближайшем будущем снова напомнить Польскому правительству о его обязательствах в связи с выборами и снова потребовать от него обеспечения таких условий безопасности, которые позволят всем демократическим и антинацистским партиям принять полное участие в выборах.

Мне едва ли нужно добавит, что мое правительство заинтересовано лишь в том, чтобы польский народ получил возможность участвовать в свободных и невоспрепятственных выборах, и что мое правительство считает, что результаты таких выборов не касаются никого другого, кроме самого польского народа.

Мое правительство надеется, что Советское правительство, как участник Ялтинского и Потсдамского соглашений, присоединится к этому обращению правительства Соединенных Штатов к Польскому временному правительству национального единства.

Подобное сообщение адресуется одновременно Британскому правительству.

Прошу Вас, г-н Министр, принять уверения в моем самом высоком уважении.

У. В. Смит.

13 января с. г. Министр Иностранных Дел СССР В. М. Молотов направил послу США г-ну Смиту следующий ответ:

«Уважаемый г-н посол!

В связи с Вашей нотой от 5 января с. г. по поводу предстоящих в Польше выборов, считаю нужным сообщить следующее:

Советское правительство не может согласиться с содержащимися в указанной ноте обвинениями временного Польского правительства национального единства в нарушении обязательств, возложенных на него решениями Ялтинской и Берлинской конференций, предусматривающих проведение в Польше свободных и невоспрепятственных выборов на основе всеобщего избирательного права, при тайном голосовании, в которых будут иметь право участвовать все демократические и антинацистские партии и выставлять кандидатов.

Правительство США, выдвигая в своей ноте от 5 января ряд обвинений против Польского правительства, указывает, что основанием для этого являются сведения, поступившие к американскому правительству, причем делается ссылка на единственный источник полученной информации — на сообщение вице-преьера Польского правительства С. Миколайчика, переданного американскому послу в Варшаве сведения указанного характера, которые американское правительство сочло возможным воспроизвести в своей ноте.

В ноте повторены обвинения против Польского временного правительства, содержащиеся в заявлении г-на Миколайчика, в репрессиях, направленных против некоторых членов представляемой им партии. При этом, однако, совершенно игнорируются широко известные факты участия некоторых членов

партии г. Миколайчика в деятельности подпольных организаций, которые прибегают ко всякого рода угрозам, насилиям и убийствам, чтобы помешать нормальному проведению избирательной кампании в сейм. Между тем, известны многочисленные факты бандитских налетов на избирательные участки, запугивания избирателей с угрозами в отношении сторонников правительства и демократического блока и даже целый ряд убийств членов избирательных комиссий. При таком положении Польское правительство не может оставаться безучастным и не принимать решительных мер в отношении преступных элементов, стремящихся сорвать свободные, невоспрепятственные выборы в сейм, хотя бы в этом были виноваты и некоторые члены партии Миколайчика.

Как известно, Польша пережила тяжелые годы германской оккупации, последствия которой сказываются еще и в настоящее время, как в трудовых экономических условиях, так и в трудностях изживания остатков бандитизма, порожденного в период оккупации польской территории немецкими войсками. Нельзя также игнорировать преступную деятельность фашистских эмигрантских кругов, стремящихся опереться на слои подпольных организаций в Польше, особенно имея в виду связь этих подпольных организаций с бандитскими элементами, прибегающими ко всяким насилиям и даже к убийствам представителей польских властей и деятелей демократических партий. В таких условиях Польское правительство не выполнило бы своего долга перед народом, если бы оно не принимало мер против этих преступных элементов в обеспечении условий, необходимых для проведения свободных демократических выборов. Мешать проведению такого рода мер было бы недопустимым, особенно со стороны иностранных правительств.

В виду вышесказанного, Советское правительство не видит оснований к тому, чтобы, как это предлагает правительство США, были предприняты какие-либо шаги перед Польским правительством в связи с предстоящими выборами в Польше и чтобы, таким образом, было проведено вмешательство во внутренние дела Польши со стороны держав, подписавших Ялтинское и Берлинское соглашения.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов.

Текст выше приведенной ноты Советского правительства был в тот же день послан также Британскому послу в Москве.

Как жили трудящиеся Ленинска до революции, и как они живут теперь

Я пользуюсь правом на труд

Мой отец всю жизнь работал на кулака. Семья из 7 человек была ему тяжелым бременем. Чтобы заработать себе на пропитание, я еще ребенком, пошел в батраки. И быть бы мне вечным батраком, если бы не Великая Октябрьская революция, открывшая трудящимся все пути-дороги.

С тех пор, как я в первый раз спустился в шахту, прошло 26 лет. Я еще захватил и обушок и корытко,—орудия производства старых дореволюционных шахтеров.

Но из года в год шахты обрастали механизмами, труд горячка облегался.

Рудник рос на моих глазах. Выросли новые горячковые кадры. Сам я учил молодежь горячковому мастерству, особенно много в дни Великой Отечественной войны, когда на шахты пришли работать новые люди. Сам я тогда работал за двоих и работать так учил молодежь.

Теперь, в дни строительства новой сталинской пятилетки, я не снижаю темпов. Обычно разбираю и погружаю на решетки по 18—20 тонн угля. Это по новым нормам составляет 200 проц., а заработок мой 2500 — 3000 рублей в месяц.

На такой высокопроизводительный труд мне дала право Сталинская Конституция.

Моя семья—7 человек. Но она для меня не бремя, каким была семья для моего отца,—а радость и счастье. Дети мои учатся в школах. В доме всего в достатке. И я говорю—спасибо отцу и учителю нашему родному Сталину за счастливую жизнь!

Сейчас я готовлюсь встретить день выборов в Верховный Совет родной республики высокой производительностью труда, а 9 февраля отдам свой голос за кандидатов Сталинского блока коммунистов и беспартийных.

Н. Надымов — бригадир навалоотбойщиков 22-го участка шахты им. Кирова.

РАССКАЗЫ СТАРЫХ РАБОЧИХ

Трудящиеся нашего города, идя навстречу выборам в Верховный Совет РСФСР, с любовью и благодарностью думают о матери-Родине, о своих великих правах, записанных в Сталинской Конституции.

Только в Советском Союзе человек имеет право на труд, на образование на отдых, на социальное обеспечение. Труд в СССР из тяжелого и заторного времени, каким он считался раньше, превратился в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма.

Прочтите рассказы старших изобретателей нашего города, испытавших на своих плечах бесправие и гнет дореволюционной жизни.

Они только при советской власти увидели радостную и счастливую жизнь.

Лишь у нас старость не пугает человека: почет и заслуженный отдых, государственная пенсия за многолетний труд обеспечены нашим старикам.

Все о и благодарят советскую власть, родного Сталина, за счастливую жизнь, за самые демократические в мире права и свободы, за радостное будущее своих детей. И кланутся в день выборов 9 февраля отдать свой голос за верного сына большевистской партии Евгения Федоровича Колышева.

ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ...

Это было в ранней моей юности. В Томске у заводчика Лопухова за гроши я нанялся слесарем на лесопильный завод. Мною распоряжались здесь, как хотели, никаких ограничений своих прав хозяин не знал.

На моей памяти такой случай. Наш хозяин продал один из своих заводов на станции Тайшет заводчику Жернакову и в качестве придания отдал ему часть своих рабочих с Томского завода. Велико было наше возмущение, но деться было некуда. Под жандармским надзором отправили рабочих к новому хозяину. Среди проданных был и я.

Новый хозяин был лютее прежнего. За 12-часовой рабочий день ни на шаг нельзя было отойти от станка. Наводила порядок здесь жандармерия.

С каждым днем росло возмущение рабочих. Однажды во время работы у лесопильного станка уби-

ло рабочего. Четверо детей осталось у вдовы. Хозяин на второй же день выбросил ее из общежития вместе с детьми. Полные негодования рабочие потребовали от хозяина немедленно оказать помощь вдове погибшего. Тогда хозяин решил навести порядок при помощи жандармерии. В ответ на это рабочие подожгли завод...

Вот тогда, это было перед Октябрьской революцией, я приехал на Кольчугинский рудник.

Революция 1917 года растоптала «хозяев». К власти пришли мы — рабочие и крестьяне.

Сейчас, вспоминая прошлое, хочется сказать о настоящем: как хорошо мы живем! Мог бы разве я, старый рабочий, в царское время мечтать о тех великих правах, которыми пользуюсь сейчас по великому закону — Сталинской Конституции.

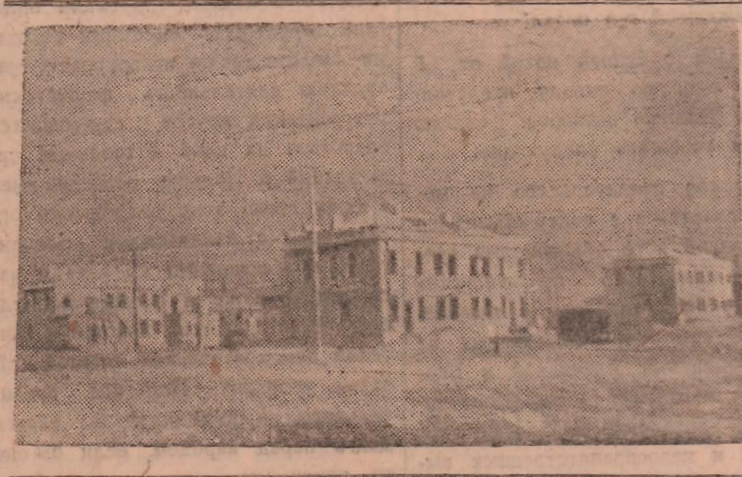
Все мои пять дочерей получили образование. Младшая — инженер

Сталинского металлургического завода. Это — моя гордость! Я сейчас радуюсь, смотря на моих дочурок: как счастливо они живут, не зная ужасов капиталистического строя.

Мне 57 лет. Но я еще работаю на станции Кольчугино в токарно-механических мастерских контрольным приемщиком. Годы бегут, приближается старость. Но она меня не страшит: Конституция узаконила право на обеспечение по старости. Если я не смогу работать, государство обеспечит меня пенсией.

Я знаю, что ни в какой другой стране нет таких великих прав, какими пользуются советские люди. Эти права дали нам партия, правительство, товарищ Сталин. Вот почему 9 февраля я с чувством благодарности отдам свой голос за Сталина, за партию большевиков, за верного ее сына тов. Колышева.

П. П. Макаров — приемщик ТКМ станции Кольчугино.

Жилищное строительство на предприятиях Дальнего Востока.

НА СНИМКЕ: строительство жилых домов для рабочих завода «Амурсталь» в Комсомольске-на-Амуре.

Фото В. Байдалова.

Прессклише ТАСС

Саночник

В деревушку Русская Лашма вернулся с мировой войны рядовой Владимир Васильевич Дудочкин.

Но не радость, а нищета и горе встретили солдата на пороге родного дома. На широкой еще дедовской кровати металась в жару больная жена. Хлеба не было в доме ни крошки. Хозяйство развалилось.

В деревне делать было нечего. Земли мало. И решил Владимир Васильевич искать счастье в других краях. Однажды утром чуть свет собрал он свой скарб и отправился в далекую Сибирь. Авось, да там лучше!

Но просчитался бывалый солдат. Не оправдались его надежды. В шахтерском поселке Кольчугино, куда он попал, жили не сытнее, чем в Пензенской губернии. Все было также. Только и разница,

что там работали на кулака, а здесь на шахтовладельца.

Устроился на шахту «Капитальную» саночником. Зарубщик рубал уголь, а он грузил этот уголь на санки и волоком доставлял на коренной штрек.

Хлебнул горя новый саночник. Отработав 12 часов, он вылезал на гору и шел, пошатываясь, домой. Второпях умывался и падал камнем на голый топчан. Утром хватал кусок черствого хлеба и снова бежал на шахту.

И так изо дня в день. В воскресенье напивался с горя и обиды и кричал, стуча волосатым кулаком по столу: где ты, счастье наше горячковое?

А счастье было не за горами... В России свергли царя. Установили рабочие и крестьяне свою власть — советскую. Пришла эта весть

в Сибирь. И поднялись шахтеры Кольчугино против гнета, рабства и нищеты, за власть Советов.

В рядах повстанцев был и Владимир Дудочкин.

Но не смогли устоять шахтеры против хорошо вооруженных отрядов белогвардейцев. Жестоко расправилась белогвардейщина с восставшими рабочими. Живым был сожжен организатор восстания Демьян Погребных. Было расстреляно тогда 400 повстанцев. Белогвардейцы кровью залили пожар Мартовского восстания кольчугинцев.

А саночник Владимир Дудочкин бежал. Долго скрывался в Чигирской тайге, не выдержал, пошел к людям. В селе Каракан попался стражникам. Долго мучили, издевались. А потом бросили в Томскую тюрьму.

Но и сюда прощали слухи о свободе. Ее принесла Красная Армия. И вышел Владимир Дудочкин из ворот тюрьмы в другой, новый и светлый мир.

Вернувшись на родной рудник, тов. Дудочкин вновь пришел работать на шахту «Капитальную» нынче имени Ем. Ярославского. Но это была другая, советская шахта. Другая, радостная стал и труд. Другой, радостной стала жизнь. Из темной коморки перешел Владимир Васильевич в большую светлую квартиру, обеспеченной стала жизнь его семьи. Дети выучились. Младшая дочь кончает среднюю школу. Перед ней широкая дорога в будущее.

Но старый горяк не бросает работы на шахте, несмотря на то, что он уже инвалид труда и получает пенсию от государства.

— Пока силы есть, — говорит тов. Дудочкин, — хочу быть полезным Родине. — И по сей день работает на родной шахте. С большим уважением относятся горячки к приемщику угля Владимиру Васильевичу Дудочкину за любовь его к шахте, за честный труд.

С. Акишев.

Моя старость обеспечена

Слово «поденщик» я запомнил с раннего детства.

Получая от графа Бобруйского маленький клочок земли, мой отец и вся наша семья, состоявшая из 14 душ, должна была отбивать за это поденщину в имении графа. С 12 лет я начал пахать чужую землю, а в 1897 году вместе с отцом пошел работать на шахты Подмосковского бассейна.

Тяжелым и каторжным был в то время труд шахтеров, никакой механизации не было. Отрабатывал 18 часов, а отдохнуть негде. В общих бараках на земляном полу валялись грязные, уставшие до нелюбимых шахтеры. Но самым страшным для каждого рабочего было — болезнь. Ведь больных хозяину не надо.

В то время приближалась первая революция. Доходили и до нас слухи, что есть такие люди — большевики, которые борются за свободу жизни простого люда. Вот этих-то людей я и пошел искать в Донбассе. На шахтах Донбасса в то время господствовали англичане, французы. Условия труда ничем не отличались от условий Подмосковских шахт: те же санки, те же земляные бараки и нечеловеческие условия жизни.

Когда началась германская война, я с оружием в руках пошел защищать «русское отечество». А тут пришел 1917 год. Свершилась революция. Теперь я уже работал не на господ, а на себя, на каждого из нас, на нашу Родину.

На наш рудник пришел я работать в 1926 году. На «Ленинской» в то время работали с кайлы, уголь еще возили саночники. Но постепенно шахты стали обрастать механизмами, обогащаться техникой.

Вместе с шахтами росли и люди. В 1931 году я вступил в ряды Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), стал активным строителем социалистического общества.

В годы Отечественной войны, несмотря на мой преклонный возраст, я не покинул родной шахты «Журилка». На разгром ненавистного врага человечества — фашизма, добывал из недр родной земли уголь, обучал мастерству забойщика молодых рабочих. И прямо скажу — отечеству служил честно.

Мне 68 лет. Сталинская Конституция дала советским людям право на обеспечение по старости. Сейчас я пенсионер. Ежемесячно получаю пенсию — 330 рублей. Не забывает меня и шахтоуправление. В сентябре прошлого года мне дали корытце, помогли одеждой. За время работы на шахте я побывал 3 раза на курорте, два раза в домах отдыха.

Все это мне дали Советы, а верховную власть которых я пойду голосовать в день выборов — февраля.

П. Е. Гуров — пенсионер, бывший горяк шахты «Журилка».

Зам. ответ. редактора **М. УЛЬЯНОВ**